Bulletin of Medical Internet Conferences (ISSN 2224-6150)
2022. Volume 12. Issue 6

ID: 2022-06-1151-A-19648 Краткое сообщение

Пискарёва С.А., Ткачук Е.Р., Юрова А.О.

Особенности личностных характеристик буллеров из студенческой и школьной среды

ФГАОУ ВО Крымский ФУ им. В.И. Вернадского, Медицинская академия имени С.И. Георгиевского

Резюме

В работе представлены результаты исследования особенностей личностных характеристик буллеров среди студентов 1-го курса и учащихся старших классов. Основными целями нашего исследования были анализ и определение особенностей психологического портрета прямых и непрямых буллеров в студенческой и школьной среде. Посредством межгруппового анализа установили более высокие значения буллинга и виктимизации, тревожности, агрессивности, враждебности и ригидности у прямых и косвенных буллеров среди студентов-первокурсников и учеников старших классов. С помощью корреляционного анализа обнаружили, что на усиленные тенденций буллинга среди них способствовали в различных случаях прямая виктимизация, увеличение уровня личностной тревожности и снижение значения ситуационной тревожности, возрастание подозрительности, враждебности и фрустрации.

Ключевые слова: буллинг, психологические особенности, буллеры, школьники, студенты

Введение

Проявления агрессивного поведения разнообразны. Одним из них представляется буллинг, травмирующий 5-35 % студентов [1] и 57,2 % школьников [2]. Для прекращения и предотвращения буллинга разработано немало программ, направленных прежде всего на изменение агрессивных межгрупповых взаимодействий на более миролюбивые [2]. Однако возможно и точечное воздействие на буллеров, для чего важно учитывать их психологические особенности.

Цель: провести сравнительный анализ особенностей психологического портрета прямых и косвенных буллеров из студенческой и школьной среды.

Материал и методы

С учётом установленных биоэтических норм опросили и проанкетировали 75 студентов 1-го курса, обучающихся по направлениям специальной подготовки «Лечебное дело» и «Педиатрия» (средний возраст – 18,0 ± 1,7 лет; из них 24 юноши и 51 девушка) и 92 учащихся 9-11 классов (средний возраст – 16 ± 1,4 лет; из них 40 юноша и 52 девушки). Психологическое тестирование проводили с использованием опросника Д. Олвеуса «Буллинг», методики оценки ситуативной (СТ) и личностной (ЛТ) тревожности Спилберга-Ханина, опросника Басса-Дарки, оценивающего враждебные и агрессивные реакции, опросника для самооценки психических состояний по Г. Айзенку. Для статистической обработки данных использовали программу Statistica 13,5, применяя критерии Колмогорова-Смирнова и Лилиефорс, элементы описательной статистики – медиану и интерквартильный размах (Me [p25; p75]), межгрупповые сравнения по Манну-Уитни (U-критерий) и корреляционный анализ по Спирмену (rs). Значение уровня значимости $p \leq 0,05$ считали достоверным.

Результаты

На основании показателей прямого и косвенного буллинга были выделены подгруппы буллеров, проявляющих прямую (n= 41) или косвенную (n= 15) агрессию среди студентов и прямую (n= 38) и косвенную (n= 29) агрессию среди школьников соответственно.

Межгрупповой анализ в выявленных подгруппах с респондентами, имеющими низкие значения прямого и косвенного буллинга, показал, что в сравнении с последними всем буллерам из числа студентов присущи более высокие показатели прямого буллинга и косвенной виктимизации, физической агрессии, обиды и ригидности, для прямых буллеров был также характерен более высокий уровень ЛТ и тревожности в целом, косвенной агрессии, раздражения, подозрительности, агрессивности и враждебности, а для косвенных буллеров – высокое значение косвенного буллинга ($p \leq 0,02$).

Среди школьников аналогичные различия были не так многочисленны и характеризовались более высокими показателями прямого и косвенного буллинга в обеих группах, более высоким уровнем ЛТ в подгруппе косвенных агрессоров и сниженным уровнем негативизма, и более низким вегетативным коэффициентом в подгруппе прямых буллеров ($p \leq 0,03$).

Результаты корреляционного анализа позволили выявили достоверные связи слабой и средней силы, установив взаимовлияние прямого буллинга с возросшим уровнем прямой виктимизации и сниженным уровнем СТ среди студентов и с увеличенным коэффициентом враждебности среди школьников ($-0,34 \leq r \leq 0,34$). Положительные корреляции были отмечены и для косвенных буллеров и буллинга с уровнем ЛТ и подозрительности в студенческой подгруппе и с показателем фрустрации в подгруппе школьников ($-0,4 \leq r \leq 0,67$).

Обсуждение

По результатам исследования среди студентов-первокурсников и учеников старших классов были выявлены подгруппы прямых и косвенных буллеров с более высокими значениями буллинга и виктимизации, тревожности, агрессивности, враждебности и ригидности. На усиленные тенденций буллинга среди них способствовали в различных случаях прямая виктимизация, увеличение уровня личностной тревожности и снижение значения ситуационной тревожности, возрастание подозрительности, враждебности и фрустрации. Полученные данные вполне соотносятся с итогами других исследователей [1, 3, 4].

В связи с выявленными особенностями психологии буллеров возможно воздействие на указанные способствующие факторы в рамках школьных и студенческих антибуллинговых программ и программ позитивной психологической интервенции.

 © Bulletin of Medical Internet Conferences, 2022

Заключение

В заключении стоит отметить, что психологические особенности буллеров, представленные в данной статье, могут служить ориентирами для более точечного и направленного психологического воздействия. Однако при рассмотрении такой травматичной структуры социального взаимодействия, как буллинг, помимо этого возможно оказание влияния на иные факторы, способствующие буллингу и в разной степени усугубляющие его: деструктивные взаимоотношения в семье и окружении, микроклимат в классе, последствия социального неравенства, с привлечением СМИ и иных ресурсов.

Литература

1. Прокофьева, А. А. Экспериментальное исследование буллинга в среде студентов и молодёжи / А.А. Прокофьева, Л.Н. Молчанова // Молодёжь и наука: шаг к успеху. 2020. № 3 (43). С. 217-220.
2. Реан, А.А. Позитивные психологические интервенции как профилактика школьного неблагополучия, агрессии и буллинга / А.А. Реан, А.А. Ставцев // Теоретические и прикладные исследования. 2020. № 3. С. 37-59.
3. Собкин, В. С. Буллинг в стенах школы: влияние социокультурного контекста (по материалам кросскультурного исследования) / В. С. Собкин, М. М. Смыслова // Социальная психология и общество. 2014. № 5 (2). С. 71-86.
4. Smith, P. K. Bullying: Definition, Types, Consequences and Intervention // Social and Personality Psychology Compass. 2016. № 10 (9). P. 519-532.

© Бюллетень медицинских Интернет-конференций, 2022